

Werk

Titel: Opisanie vseh obitajuščich v rossijskom gosudarstve narodov, ich žitejskich obrj

Jahr: 1799

Kollektion: Sibirica

Digitalisiert: Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen

Werk Id: PPN333951239

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951239>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951239>

LOG Id: LOG_0042

LOG Titel: XII. Otjaki.

LOG Typ: chapter

Übergeordnetes Werk

Werk Id: PPN333951123

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951123>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951123>

Terms and Conditions

The Goettingen State and University Library provides access to digitized documents strictly for noncommercial educational, research and private purposes and makes no warranty with regard to their use for other purposes. Some of our collections are protected by copyright. Publication and/or broadcast in any form (including electronic) requires prior written permission from the Goettingen State- and University Library.

Each copy of any part of this document must contain there Terms and Conditions. With the usage of the library's online system to access or download a digitized document you accept the Terms and Conditions.

Reproductions of material on the web site may not be made for or donated to other repositories, nor may be further reproduced without written permission from the Goettingen State- and University Library.

For reproduction requests and permissions, please contact us. If citing materials, please give proper attribution of the source.

Contact

Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen
Georg-August-Universität Göttingen
Platz der Göttinger Sieben 1
37073 Göttingen
Germany
Email: gdz@sub.uni-goettingen.de

О Т Я К И.

Татары, покоря Сибирь подъ иго свое, до утвержденья еще въ оной Россійскаго владычества, называли природныхъ шамошнихъ жипелей, ругательнымъ словомъ, *Уштяки*, сирѣчь, необходимельные, дикіе Люди. Названіе сіе преврашили Россіяны въ слово, *Отякъ*, и разумьюшъ шеперь подъ онымъ прехъ, какъ по произхожденію, шакъ и по языку, разныхъ Народовъ. *Енисейскіе Отяки*, по многимъ обшпашельсшвамъ, кажушя бышъ единоплеменны не большимъ Красноярскимъ Народамъ, какъ шо: *Аринцамъ*, *Котвамъ* и другимъ; а какъ они на Самоядскія походяшъ колѣна, шо думашъ надобно, что и шѣ единоплеменцы же Самоядамъ. Изъ *Обскихъ* разняшя верхніе, ш. е. отъ устья *Томи* до *Нарыма* и около рѣки *Кетта* живущіе, отъ нижнихъ, сирѣчь *Березовскихъ* и *Обдорскихъ*, шолько въ одномъ нарѣчїи; а въ прочемъ великое между ними сходшво. Около Сургуша причисляюшя многія Самоядскія колѣна къ Опякамъ, и какъ просто на рѣчахъ, шакъ и въ приказныхъ дѣлахъ, не справедливо называются Опяками. За неимѣнемъ надежныхъ и доспашочныхъ о Енисейскихъ Опякахъ извѣстїи, намѣрены мы обратишь здѣсь описаніе наше больше на всѣхъ, во обще, *Обскихъ Отяковъ*.

Во обще называютъ *Отяковъ Тунгусы Остякетами*, *Самояды Тогамы* (мужчинами), а *Вогуличи Мансами*. (Сіе послѣднее наименованіе ешъ и самихъ Вогуличъ названіе.) Южныя Обскіе Опяки называются сами *Ассяхами*, по рѣкѣ Обѣ, кошорая, на ихъ языкѣ, нарицаешя *Яхъ*. Сургушскихъ же и сѣверныхъ Опяковъ собшвенное имя ешъ *Хонди-Шчи*, ш. е. Кондскіе Люди, и кажешя, что они шакъ называются, по шому, что въ древнїя времена перешли они какъ съ Конды, шакъ и съ верхней Томи рѣки жипь на сѣверъ; а сіе преселеніе предпрїяшо ими, можешъ бышъ, для шого, чтообъ не бышъ подверженнымъ производившимъ, въ 1372 году, спранїямъ Епископа Шефана о обращенїи Язычниковъ въ Христїанскую вѣру. Та же самая опасность побудила около сего времени и большую половину *Пермяковъ* и *Зирякъ*, въ великой Пермїи жившихъ, покинушъ привольныя свои, на западной споронѣ Уральскихъ горъ, мѣста, и перейши въ суровыя сѣверныя, около рѣки Сби, Страны, гдѣ они шеперь отъ Кондырей не ошличаюшя, но въ мѣстѣ съ оными называются *Отяками*.

Древніе *Пермяки* и *Зириане*, во всемъ, сообразны Финнамъ; языкъ ихъ и все Идолослуженіе, малымъ чѣмъ опмѣнны отъ Финнскаго. Въ самыя древнія времена славны они были, по *торговлѣ*, которую производили они съ Персіянами и подвластными Великому Моголу Народами. Сіи Иностранцы привозили шовары свои въ верхъ по *Волгѣ* и *Камѣ* въ *Сердиѣ*, спаринный, при Колвѣ находящійся, шорговый городъ. Пермяки же развозили какъ сіи, такъ и собшвенные шовары по *Пегорѣ* и до самаго Ледовишаго моря, и вымѣнивали у шамошнихъ Народовъ, какъ для Восточныхъ, такъ и для другихъ обывашелей, разную мягкую рухлядь. Осшашки древнихъ сѣверной сей Спраны городовъ свидѣшельствуютъ и шеперь о благополучномъ спаринныхъ жшшелей сосшояніи. Въ Вяшской Провинціи ешъ и нынѣ еще нѣсколько населенныхъ, осшавшимиѡ на спаромъ своемъ мѣшѣ, Пермяками деревень, изъ кошорыхъ, по 1774 годъ, кресшилось 561 мужскаго, да 362 женскаго пола душъ. *Зирианскія* же деревни попадающся между верхнею Камою и Сухоною, около Ушпюга и другихъ мѣшѣ. Они такъ сообразны сельскимъ Россійскимъ обывашелямъ, въ разсужденіи жилищъ, одѣянтія и хозяйшва, чшо кромѣ Финнскаго языка, малымъ чѣмъ разняшся. Языкомъ симъ говорятъ они между собою, и въ нѣкошорыхъ деревняхъ женщины со всѣмъ, по Руски, не знаютъ.

Отяковѣ можно назвашъ *наилмогогшсленнѣйшшмъ Сшбирскимъ Народомъ*, и хошя они, по причинѣ суроваго воздуха, такъ же недосшашочнаго и звѣрообразнаго жшшя, не могутъ нарочшшо размножшться, однакожъ число ихъ и не уменьшашся.

Рѣдко кшо бываетъ изъ нихъ выше *средняго рощу*. Лице у нихъ нарочшшо плоское и желшовашое, волосы русые и прямые, бороды жшдикія, души шуныя и унылыя; а по шому они боязливы, суевѣрны, лѣншвы, неопряшны, но послушны и добросердечны. Съ лица они не дурны, а молодыя женщины отъ чашши и пригожш: но съ самыхъ уже первыхъ родовъ спановашся онѣ, по Шеллерову объявленію, морщшновашы и безобразны.

Языкъ ихъ ни къ кошорому Финнскому нарѣчію споль близко не подходштъ, какъ къ Вогульскому: но весьма много и съ Самоядскимъ языкомъ смѣшанъ. Грамаши они не знаютъ, да и ни чему не учашся. Они такъ же, какъ и всѣ Финнскіе Народоы, *сштатъ* шолько до десяти лѣшъ. *Лѣтѣ* они не числятъ, но всякій годъ раздѣляютъ на шринадсашъ *мѣсшцовъ*, и начинающъ новый свой годъ съ новой луны, между 14 и 21 числомъ. Окшября. Луи-

ныя печенія называютъ они, по происходящимъ въ рыбной ловлѣ и перелешѣ пшицѣ, перемѣнамъ.

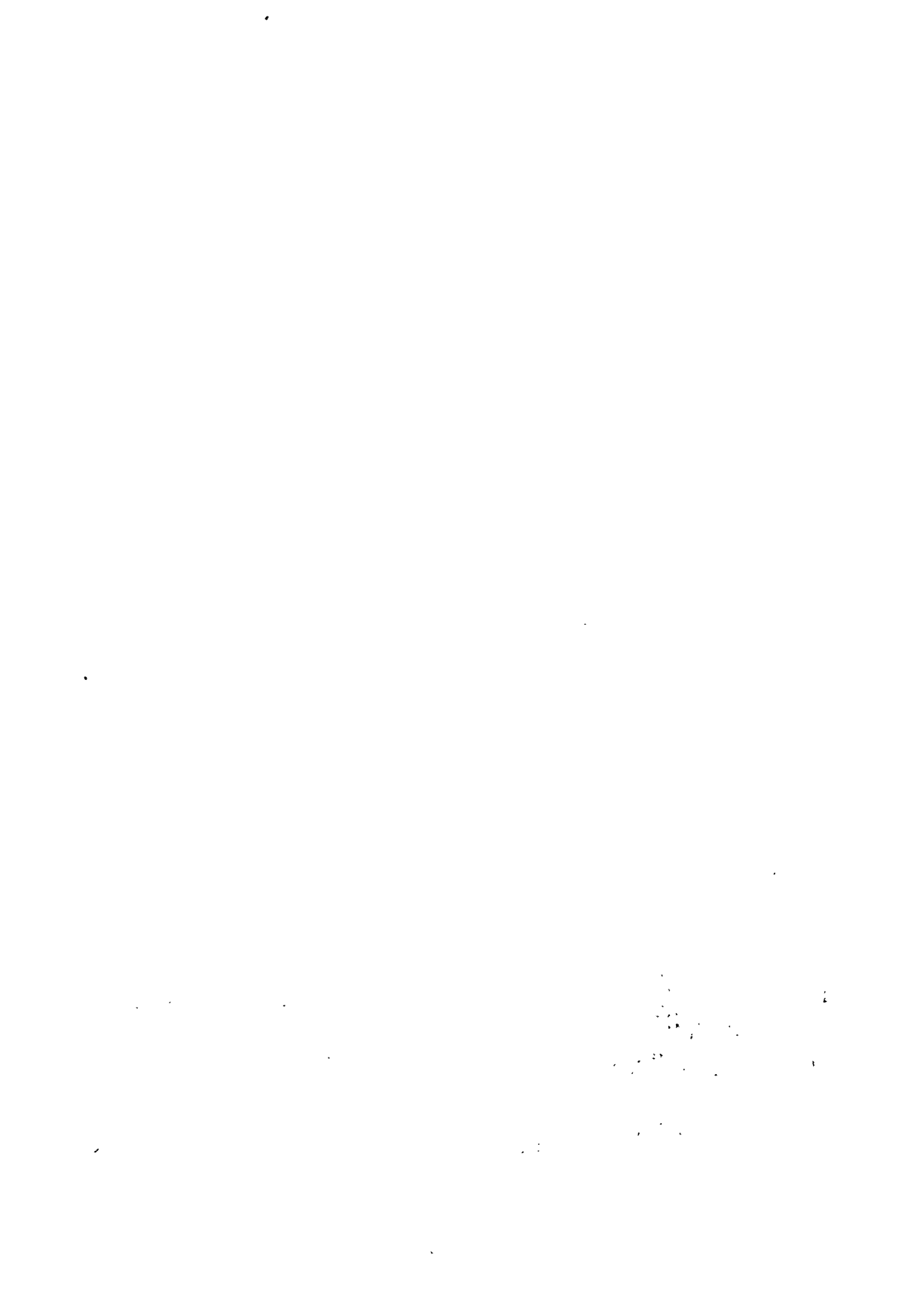
До покоренія ихъ Россійской державѣ, были у нихъ собственныя *Владѣльцы*, коихъ Потомки и шеперь еще почишаются Благородными, и избираются въ Начальники поколѣній, на кошорыя Народъ сей раздѣляется. Спашины сіи наблюдаютъ между собою добрый порядокъ, и собираютъ подушныя деньги (*Ясакъ*). Ежели, по переносу спорныхъ ихъ дѣлъ въ земское Правительство, засшавляютъ ихъ *присягать*: шо спавяшъ ихъ на медвѣжьей кожѣ, на кошорую кладется и шопорѣ. По шомъ подають имъ кусокъ хлѣба, кошорый взявъ, говоряшъ они: *ежели я не право присягаю, то пусть разтерзаетъ меня медвѣдь, толорѣ убьетъ, а хлѣбъ задушитъ*. Они клянущся иногда и Идолами, и кляшвы ихъ ни когда не бывають ложны.

Объскіе Ошяки всѣ *рыболовы*, и нарочишо въ промыслѣ семъ искусны. Они умѣють извлекать себѣ пользу изъ всѣхъ, надъ водами и рыбами случающихся, перемѣнѣ. Почши всѣ они держатъ у себя по нѣскольку *олений*, да ешь между ними и шакіе, у кошорыхъ наберется скоша сего до двухъ сошѣ. Они пользуются ими какъ въ хозяйствѣ, такъ и въ поѣздкахъ. Зимую всѣ они упражняются, но, по большей части, не очень счастливо, въ *звѣринолѣ промыслѣ*; лѣнность и недовольное въ хипросняхъ искусство преляшшвуютъ имъ съ лучшимъ производимъ дѣло сіе успѣхомъ. На звѣриный промыселъ ходяшъ они аршѣлю, въ кошорой бываетъ человекъ по шести и больше, и бродя по лѣсамъ, ошѣ чешырехъ до шести недѣль, шаскають за собою въ саняхъ для пропитанія мерзлую рыбу и проч. Лукъ и стрѣлы больше у нихъ въ употребленіи, нежели огнеспрѣльное оружіе. Ежели сыщутъ гдѣ лѣшомъ молоденькихъ лисицъ, шо берутъ оныхъ съ собою, кормятъ въ хижинахъ своихъ рыбными пошрохами, и на послѣдокъ сдирають съ оныхъ за кормъ шубы. Они шолько о звѣряхъ сихъ шсараются, шо бабы молоденькихъ лисичекъ вскармливаютъ своею грудью. А какъ ошь на худошавыхъ лисицахъ бываетъ лучше, нежели на шучныхъ: шо за живо еще переламливаютъ у бѣдныхъ сихъ звѣрей по ногѣ, дабы они ошѣ боли мало ѣли. Для звѣринаго промыслу и шасканія саней, держатъ они много дюжинъ *собакъ*. Въ *землелашествѣ* ни кшо не упражняется, и нѣшъ ни у кого изъ нихъ ни лошадей, ни рогашаго скоша, ни овецъ.

Мужины сами вяжутъ про себя бродники и неводы, дѣлають

Остякъ на ловль Торностаевъ.
 Ein Ostiakischer Hermelin-Fänger.
 Un Ostjak à la chasse d'hermine.

лодки и, шаскаемыя собаками, сани (Наршы), шакъ же лыжи, луки и не большую свою домашнюю сбрую. На прошивъ того женщины вяляшъ рыбу, вывариваюшъ изъ пошроховъ оной жиръ, дѣлаюшъ рыбій клей, выдѣлываюшъ мягкую рухлядь, шкушъ шолспый кропивный холспъ, шьюшъ, изъ звѣриныхъ и рыбьихъ кожъ, одѣяніе, умѣюшъ шакъ же нѣкошорыя изъ щелоку и рыбьяго жиру варить мыло. *Краливу* сушашъ на солнцѣ, мягкую рухлядь выдѣлываюшъ, безъ щелоку и вымачиванія, и намазываютъ оную икрою, а рыбы шкуры дѣлаюшъ чрезъ шреніе, сухою золою, мягкими, и проч.

Они возятъ въ города, на продажу, вяленую рыбу, рыбій клей и жиръ, и мягкую рухлядь, а на вырученныя деньги покупаюшъ украшенія и бракушки къ одѣянію, шакъ же муку, крупу и хлѣбное вино. Торгъ сей былъ бы для нихъ прибышоченъ, ешъли бы они не пропивали всѣхъ осшальныхъ денегъ. Но ешъ между ними и заживные люди, кошорые имѣюшъ у себя, кромѣ оленей, изрядные серебряные шаканчики и другія, симъ подобныя, вещи. Во обще же они бѣдны. Всякій мужчина долженъ, по подушному окладу, внести въ казну пару соболей, кошорая въ рубль. Въ случаѣ же недосшашка въ соболяхъ, принимаюшъ въ казну и другую мягкую рухлядь. Черная лисица очищашъ часто всю деревню ошъ подушнаго окладу, а всякую, въ казну вступающую, мягкую рухлядь, цѣняшъ присяжные Знашюки.

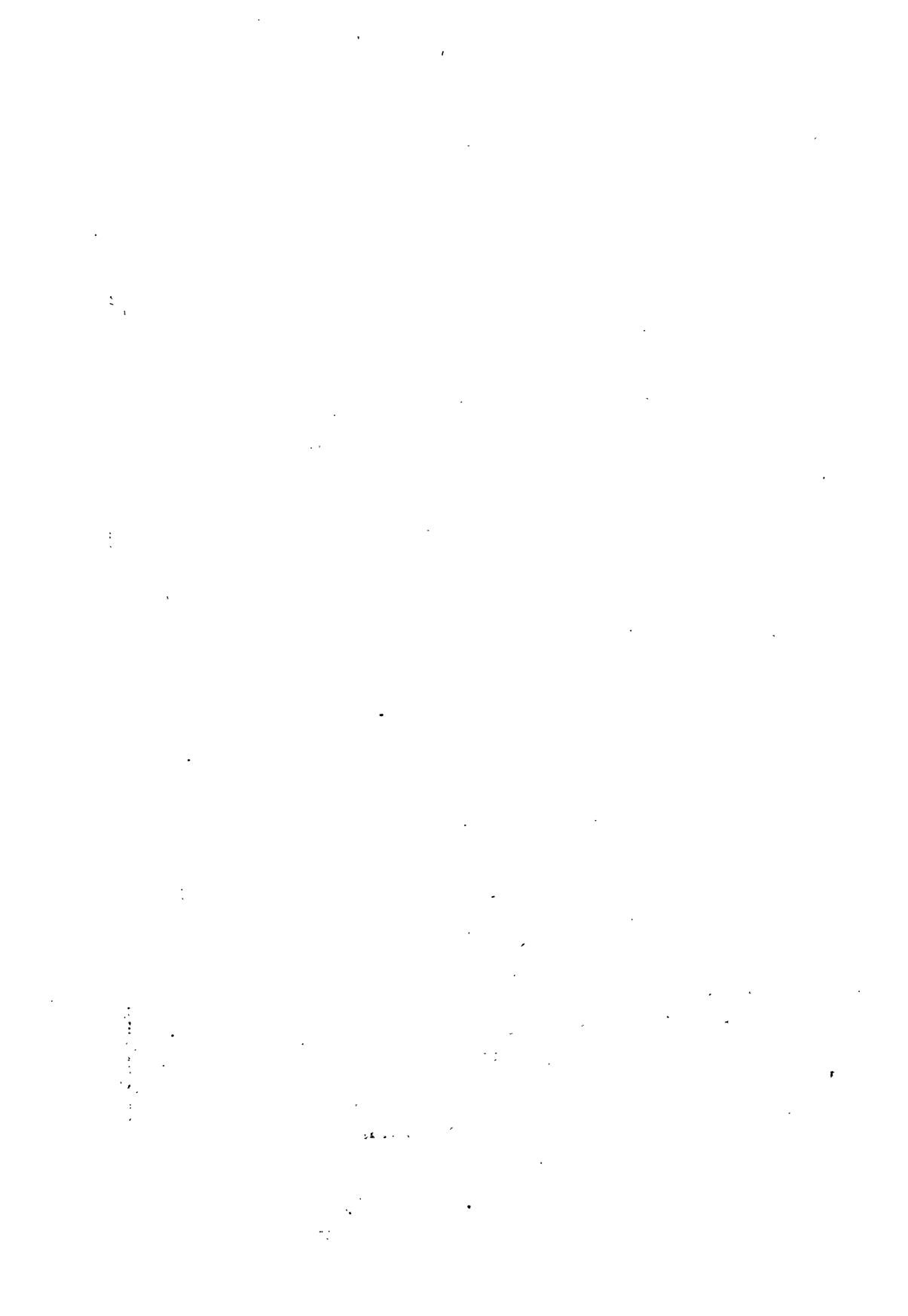
Живутъ они (Обьскіе-Ошяки), между Томскимъ и Нарымомъ, и называются, далѣе къ сѣверу, *Березовскими*. Они почишуются въ Сибири многочисленнѣйшимъ Народомъ, пишуются наиболѣе рыбою, а по шому и имѣюшъ сельбища свои, въ смѣжныхъ сѣ рѣками, озерами и моремъ мѣсшпахъ, въ коихъ бывашъ ошъ пяши до двадцати хижинъ. Всякая шакая деревня населена обыкновенно свойшвенниками, а ошъ пяши до двадцати деревень сосшавляюшъ Водосшь. Они шакъ малолюдны, что, на примѣръ, пяшь Сургушскихъ Волосшей заключаюшъ въ себя шолько 642 души мужескаго цола. Сіи взношашъ въ казну 450 паръ соболей, цѣною на 450 рублей:—малый доходъ ошъ шоль обширной Области! — Ошъ *Толы* до самаго *Нарыма* живушъ семьи розно. *Зимнія* ихъ *хижины* срублены изъ бревенъ. Въ каждой ешъ очагъ по срединѣ, а въ шторонѣ печь. Прочее мѣшшо занимаюшъ палати, кои служатъ имъ шакъ же, въ мѣшшо сундуковъ и ларей, или конуръ, для держанія щенковъ и лисцъ. Въ большую сшужу, ложатся они, ночью, около очага, и спяшъ шакъ крѣпко, что иные и нарочишо ожигаюшся. Входъ въ хиж-

ну ихъ составляющъ, въ западной сторонѣ, обыкновенно низменные двери, а въ мѣсто окна служашъ не большее, на восшокъ, опверстїе, зашянутое налимовыми шкурами. Вся хижина споишъ, до половины, въ землѣ. *Березовскіе* и *Обдорскіе Отяки* спрояшъ *хижины* свои попросторнѣе, но и сіи спояшъ до половины, въ землѣ. Въ каждой изъ оныхъ бываешъ отъ чепырехъ до десяти покоевъ, разположенныхъ около общаго очага, и во всякомъ покоѣ живешъ цѣлая семья. Неопряшность и смрадъ, въ оныхъ, отъ дѣшей, кои не любяшъ, для испраженія, выходишъ на дворъ, шакъ же вонь отъ собакъ, рыбы, дровъ, шабашнаго дыму, чаду, при вареніи рыбьяго жиру, гадины и и прочаго, превозходишъ всякое описаніе. Изъ рѣдка попадающя, при рѣкахъ и въ лѣсахъ, не большія ихъ запасныя хижины. *Аттолв доредираются* они отъ одного озера къ другому, для рыбной ловли, и по шому дѣлающъ въ шакихъ мѣстахъ сполбчашые и, къ верѣху уже сведенные, *шалашы*, кои покрывающъ берестною или рогожами. Пустыя зимнія и запасныя хижины ни когда не запирающя, но покражъ не бываешъ. *Домашняя* ихъ *чтварь*, или пожишки, сосшояшъ въ нѣсколькихъ кошлахъ, въ деревянныхъ сосудахъ, въ саласкахъ, въ рогожахъ, на кошорыхъ спяшъ, въ колыбеляхъ, сдѣланныхъ изъ бересты на подобіе ящиковъ, въ кои они, въ мѣсто постели, кладушъ изшершое гнилое дерево, и проч.

Одѣяніе носяшъ они обыкновенно кожаное, или изъ мягкой рухляди сшишое. *Мужскую одежду* составляющъ корошкїя шшаны и кожаныя, до самыхъ шшановъ припущенныя, чулки, кои служашъ имъ и въ мѣсто сапоговъ; въ разсужденіи чего и упошребляющъ они на подошвы оныхъ самую толстую, или и въ двое сшишую кожу. Верхнее ихъ одѣяніе едва достаешъ до колѣнъ, зашишо кругомъ, и безъ ворошника; а накидывающъ оное на голое шѣло, какъ рубаху. Ежели холодно, шо надѣвающъ еще и другое шакое же, шолько пополнѣе сдѣланное, одѣяніе, кошорое отъ перваго шѣмъ разнишя, что придѣлана къ оному, съ зади, шапка, коя надѣваешя на голову, а при шомъ закрываешъ и щею шакъ, что одно шолько лице видно. Рукава, у всякаго одѣянія ихъ, не широки, и у верхняго полнаго одѣянія придѣлывающя, къ концахъ оныхъ, мошны, кои служашъ имъ, въ мѣсто рукавиць. А чшобъ одѣяніе не опшпыривалось отъ шѣла, шо подпоясывающъ оное ремнемъ. Въ жестокую спужу надѣвающъ еще и шрешье, шакъ же на подобіе рубахи сдѣланное, прешорное плашье: но по оному не подпоясывающя.

Остякъ при рѣкѣ Обѣ.
Ein Ostiacke am Ob Fluss.
Ostiak a la riviere d'Ob.

*Остіячка съ лица.
Eine Ostiakin vorwärts.
Une Ostiake par devant.*

Аттомъ ходяшъ въ долгихъ юпкахъ, или боспрогахъ, изъ *рыбей шкуры* сдѣланныхъ.

Женщины носяшъ чулки, штаны и верхнее плашье, по примѣру мужчинъ, въ лѣтнее время шакъ же изъ рыбьихъ шкуръ, кожъ, или сукна сдѣланное; а зимою надѣваюшъ, какъ для шепла, шакъ и для щегальства, долгое, въпереди завязанное, плашье, изъ рыбьихъ шкуръ, выдѣланныхъ кожъ, или изъ оленьихъ шкуръ, сшитое, кошорое опушаютъ погда и соболями. Голову покрываютъ, всяющею на зади, промежь лопашокъ, шапку, изъ сукна, кожи, или мягкой рухляди, сдѣланною, и кругомъ бахромкою для красы обложенною, кошорую, когда что дѣлаюшъ, закидываютъ на задъ. Волосы заплетаютъ въ двѣ косы, и съ каждаго плеча висятъ, до самыхъ подколѣнокъ, въ ладонь шириною, ремень, или суконная полоса. Привѣсы сіи выложены брякушками, змѣиными головками, поддѣланными червонцами, корольками, а иногда изъ желтыхъ мѣдныхъ листовъ, на подобіе цвѣшовъ, или звѣрей, вырѣзанными, наборцами; соединеніе же между оными дѣлаюшъ веревочки.

Вседневную ихъ *лищу* составляютъ, во первыхъ, *свѣжая рыба*, кошорую ѣдятъ Березовскіе и Обдорскіе больше *сырцою*, а прочіе Ошяки, сваря прѣсно въ водѣ, безъ соли, и изгошованное такимъ образомъ рыбное, называется у нихъ *Коткей*; во вторыхъ *вяленая* и мѣлкая, на солнцѣ *просушенная*, а по томъ въ деревянныхъ ступкахъ *изтолченная рыба* (Порса и Порся), кошорая служитъ, въ мѣсно незнакомаго имъ, по большей часши, и со всѣмъ у нихъ не упошребительнаго, хлѣба. Они ѣдятъ и жареную, или ближе сказашъ, грѣшную рыбу; ибо взошкнувъ оную на деревянный рожокъ, держашъ надъ огнемъ, очень короткое время. Еще питаюшся они, но не вседневно, и шолько въ случаѣ недосшатка, свѣжею замороженною, вяленою, или копченою рыбою, мясомъ всякой дичи, не выключая и хищныхъ звѣрей, а при нуждѣ, ѣдятъ шакъ же собакъ и оленей; при чемъ равномѣрно упошребляютъ себѣ въ пищу избытки ошъ оленьяго скошоводства, всякихъ пшницъ, кошорыхъ, ошнавъ шолько, варяшъ въ мѣстѣ съ рыбою, головки съ бѣлой сараны (*), разныя дикія ягоды, кедровые орѣхи, а иногда варяшъ еще жидкіе, какъ изъ муки, шакъ и крупъ, ѣшвы. *Стрляля* ихъ мерзкая. Все варяшъ въ одномъ кошлѣ, и рѣдко когда выпираюшъ оной шубнымъ лоскушомъ; да довольно въ пищу ихъ валишся и вшей, на

(*) *Lilium martagon*. L.

сѣи звѣрки позыву у нихъ на ѣду не поршяшъ, по тому особливо, что они, и безъ того, оныхъ глосающъ, когда другъ у друга оныхъ выискивають. Чужихъ людей пошчуютъ звѣриными языками, мозгами и проч.

Пьютъ воду, рыбные и мясные отвары, такъ же молоко, а при деньгахъ, и хлѣбное вино. Въ *лѣзное состояніе*, кошорое имъ очень мило, приводяшъ они себя шабакомъ, да мухоморами (*). *Курительный и нюхальный табакъ* служишъ обоемъ поламъ, во всякомъ возрастѣ, лакомкою. Трубки дѣлаютъ они себѣ изъ глины, обыкновенно чешыреугольныя, а чубуки соспавлены изъ связанныхъ въ мѣсшъ двухъ корошенькихъ деревянныхъ жолобковъ. Когда куряшъ, шо крѣпко шянушъ, и, дабы скорѣе сдѣлашся пьяными, дѣйствуюшъ щеками, какъ, будьшо, раздувальнымъ мѣхомъ. Нѣкошорые, куря шабакъ, держашъ во рту воду, и замѣняюшъ шѣмъ упошребительный у Персіянъ, Армянъ и другихъ Народовъ, *Калліанъ*, шакое орудіе, посредствомъ кошораго куряшъ шабакъ, черезъ воду. *Мухоморы* *цѣлюгуются* и многіе другіе Сибирскіе Народы, а особливо, живущіе около *Нарыма*, Ошяки. Когда кшо съѣсшъ за однимъ разомъ свѣжій мухоморъ, или выпьешъ уваръ, съ шрехъ оныхъ, высушенныхъ, шо, послѣ сего пріему, спановишся, съ перьва, говорливъ, а по шомъ дѣлаешся, изъ подоволь, шакъ рѣзовъ, что поешъ, скачетъ, возклицаешъ, слагашъ любовныя, охошничьи и богашырскія пѣсни, оказываешъ не обыкновенную силу и проч. а послѣ ни чего не помнишъ. Препроводя, въ шакомъ соспоянїи, отъ двенадсяши до шестнадцяши часовъ, на послѣдокъ засыпаешъ; а какъ проснешся, шо, отъ сильного напряженія силъ, походишъ на прибишаго, но въ головѣ не чувствуетъ шакой шягосши, какою мучишся, когда виномъ упиваешся, да и послѣ не бываешъ ему отъ шого ни какого вреда.

Пока въ промыслахъ своихъ обращающся, бываюшъ они, по болъшей части *здоровы*; а какъ старосшь принудишъ ихъ домовничашъ, шо спраждушъ *цынгою*, *коростою*, *гноенїемъ глазъ* и другими болѣзнями. *Осла*, по прародительскимъ ихъ преданїямъ, ходила между ними еще и до прибышїя въ спрану ихъ Россїянъ, и крайне опусшшала ихъ семейшва. *Любострастная болѣзнь* посѣщаешъ не рѣдко и Ошяковъ. При всякихъ болѣзненныхъ припадкахъ, прижитаюшъ они кожу свою, до шѣхъ поръ, пока не шрѣснешъ,

(*) *Agaricus Muscari*. L.

Остіячка съ пыла.
Eine Ostiakin rückwärts.
Une Ostiake par derrière.

и употребляютъ къ тому, въ мѣсто *Моксы*, березовые грибы. Отъ занору пьютъ рыбій жиръ. *Раны* изцѣляютъ древесною смолою и звѣринымъ саломъ: но больше употребляютъ они суевѣрныя средства:

Послѣ *родовъ* считаея женщина нѣсколько недѣль не чистою. Мѣсто младенцово кладутъ съ одною рыбою и кусочкомъ мяса въ ящикъ, а по томъ вѣшаютъ оный на дерево. Сыновьямъ даея ошецъ имена, а дѣвушки не рѣдко бывающъ и безбимянны. Преимущественно употребительныя, около Сургуна, имена сущъ слѣдующія: *Сайданъ, Кайкалъ, Таедко, Вергунъ* и проч. Они и паяилѣшнихъ дѣшей кормятъ еще грудью.

У держащихся Языческаго суевѣрїя Ошяковъ и шеперь *многоженство* въ обыкновенїи. Какъ принимали Ошяки Христіанскую вѣру, то удерживали у себя по одной шолько женѣ, а прочія выходили за другихъ мужей: однако многіе изъ крестившихся крали у новыхъ мужей прежнихъ своихъ женѣ, да не рѣдко и сами вышедшія, по шакому обстоятельству, за другихъ мужей бабы уходили къ первымъ своимъ мужьямъ. Какъ Языческаго, такъ и Христіанскаго закона Ошяки *локулаютъ* и нынѣ себѣ *женъ*. За дѣвку дающъ отъ десяти до ста оленей, да съ верхъ того нѣсколько праздничнаго одѣянїя: но и она выходитъ съ приданымъ. Языческой вѣры женихъ начинаея спать съ невѣстою съ самаго того времени, какъ заплашишь за нее первую долю договорной цѣны. Ежели примѣшишь, что она соблюла свое дѣвство, то долженъ онъ щецъ, а въ случаѣ недоспашка онаго, повинна щеца ему дасть одного оленя. По ошдачѣ другой доли, рядной за невѣсту, цѣны, производитъ *свадьба*, и препровождается торжественно въ пированїи и увеселенїяхъ. Они рассказываютъ и поютъ богашырскїя и любовныя произхожденїя, не надумавшись, къ чему ошмѣнно надѣляютъ ихъ способностїю съѣденные и оживляющїе духъ мухоморы. *Тулбра*, такъ же *Домбра* и *Дерноборъ*, сущъ собспвенные ихъ инструменты, оба съ кишечными струнами, просты, но голосъ оныхъ не дуренъ. Пѣсенныхъ голосовъ у нихъ мало, да и шѣ просты: но скорморохи ихъ поющъ и играющъ больше, по своей выдумкѣ, и слѣдовашельно почти все у нихъ новое. *Пляски* Ошяковъ весьма любопытны, и состоятъ въ смѣхотворныхъ шалостяхъ. Плясунъ, передѣвшись, или обезобразя лице свое, передразниваетъ другихъ людей, звѣрей и птицъ такъ иногда удачно и насмѣшливо, что удивляея надобно, видя сіе въ ихъ хижинахъ. Всякъ можетъ разсудить, что, оказываемыя имъ при томъ ухвашки, не рѣдко быва-

юшъ прошивны благоприсойности. Въ обыкновенныя пляски выходяшъ вдругъ по двое мужчинъ и по двѣ женщины, скачущъ то въ передъ, то на задъ, шопаютъ ногами, и дѣлаютъ какъ руками, шакъ и лицомъ любовныя знаки. Нѣкоторые, странствующіе Удальцы похищаютъ себѣ невѣстъ, лишаютъ ихъ чесши, и наживаютъ шакимъ способомъ за малую цѣну женъ. Невѣсткѣ не должно показывашъ свекру своего лица, да и зяблю не слѣдуетъ казашъся шещъ на глаза, до шѣхъ поръ, пока не приживущъ дитяти. Сколько ни походишъ любовь ихъ на скопскую, однако они не ревнивы. Хоша и ошягощаютъ они женъ своихъ великими шрудами, но не бьютъ, но шому, что они ошъ побоевъ уходяшъ, и шребуютъ назадъ своего приданого; родители же ихъ ни когда, взяшаго за нихъ, награжденія не возвращаютъ. Жена называетъ мужа, *Таге!* а мужъ жену, *Мли!*

Покойниковъ хоронятъ они, въ шомъ же день, въ кошорый кшо умрешъ, и мужчины погребаютъ мужчинъ, а женщины женщинъ. Они наряжаютъ скончавшихся въ самое лучшее одѣяніе, и впрягаютъ подъ нихъ оленя, кошораго на кладбищѣ убиваютъ и, поминая покойника, ѣдятъ. За богатыми покойниками слѣдуютъ по шри оленя съ пустыми санями. Мершвое шѣло, къ кошорому кладущъ, въ запасъ, оружіе, шопоръ и домашнія надобности, полагаютъ во гробъ головою къ сѣверу. Проводившихъ покойника шрехъ оленей убиваютъ, при могилѣ, ему въ прокъ, и шамъ покидаютъ, а сани опрокидываютъ на могилѣ однѣ на другія. Зашипочныя люди приносятъ по шомъ за покойника нѣсколько *ломинныхъ жертвъ*.

Отяки Языгескаго закона, каковы суть всѣ, кои ближе къ сѣверу, или у нижней рѣки Оби живутъ, называютъ своихъ Волшебниковъ и Жрецовъ *Тотсали* и *Тогсали*. Они полкуютъ имъ сны, предсказываютъ будущее, заклинаютъ бѣса, лечатъ больныхъ, моляшя и приносятъ жертвы. У нихъ нѣтъ ни капищъ, ни настоящихъ Керемешей; а есть нѣкоторыя *священныя горы*, въ лѣсахъ, гдѣ стоятъ знаменитыя ихъ Идолы. Они шакихъ мѣстъ боятся, и не берутъ ошъ шуда ни лѣсу, ни дровъ, да и воды изъ шамошнихъ ключей не черпаютъ. Съ 1712 года много создено ихъ Идоловъ, и стойла ихъ разорены; однако осшалось оныхъ еще довольно. Восображеніями своими о Высочайшемъ Существѣ, шакъ же жертвоприношеніями и моленіями уподобляющя они выше описаннымъ Язычникамъ. *Высгайшій Богъ* называется у нихъ *Иинень Яомъ* (Вышній Богъ). Съ верхъ сего есть у нихъ еще и *низкаго достоинства Божки*. *Сатана* называется, на ихъ языкѣ, *Аусъ* и *Котедснъ*, во-

длный и рыбный Богъ, Утого Лусъ, лѣсный и звѣроловный Богъ, Массу Лусъ и шакъ далѣе.

Идолы ихъ, кошорыхъ они во обще *Сатанами* (Лусъ), называють, сущь вырѣзанныя деревянныя изображенія, расшущія дерева, на коихъ орлы вьшуть себѣ гнезда, безобразныя избы и сшраннаго вида камни. Въ 1771 году, стояли оба знашнѣйше *Отякскіе Идолы*, кошорымъ шакъ же и *Сомояды* поклонялись, въ западной споронѣ Обскаго залива, въ семидесяши версхахъ ниже Обдорска, въ лѣсу, по близости Воксарскихъ жилищъ. Одинъ изъ оныхъ предсшавляешъ мужское, а другій женское подобіе. Каждый сшоипъ въ особливомъ шалашѣ, прислоненъ къ дереву, и, по Отыакскому обыкновенію, изрядно одѣшъ сукномъ и мягкой рухлядью, да при шомъ, по примѣру Волшебниковъ, обвѣшенъ жестяными изображеніями звѣрей, людей, пшищъ, лодокъ, рыбъ и проч. Кругомъ оныхъ лежатъ кошлы, чашки и другая домашняя ушварь; на ближайшихъ же деревьяхъ висятъ, содранныя съ оленей, шкуры и луки. Мужскаго пола Идолу поклоняюшся мужчины, а женскаго женщины. Попадаюшся шакъ же мѣшамъ *свято логитаемыя дерева*, въ кошорыя всякъ мимо идущій, пускаешъ по одной сшрѣлѣ. Во всякой хижинѣ естъ собственный *домашній Идолъ*, кошораго предсшавляешъ, обыкновенно, не большая кукла.

Въ домашнихъ нуждахъ *приноситъ* всякъ *домашнему* своему *Идолу* малыя звѣриныя кожи, рыбы, пшищъ, а особливо помазываетъ онаго жиромъ и кровью; по важнѣйшимъ же дѣламъ осѣдомляешся Волшебникъ, посредствомъ своего *барабана* (Пингре), о причинѣ гнѣва Боговъ и о жершвахъ, кои надобно принесть, для преклоненія ихъ къ милосердію. Общія Идоламъ жершвоприношенія опшравляюшся въ лѣсахъ. Народъ сшановишся въ кружокъ около Идола, Жреца и назначенныхъ въ жершву живштныхъ, какъ шо, оленей, красной дичи и водяныхъ пшищъ, къ коимъ присовокупають иногда и мягкую рухлядь. Жрецъ предсшавляешъ Идолу жершву, и возсылаешъ къ оному, въ молишвѣ, свое прошеніе. По данному, жезломъ, знаку, просшрѣливаешъ одинъ, кто ни будь, сшрѣлою звѣря; а прочіе докалываютъ онаго осшроконечными кольями. Послѣ сего, прошаскиваютъ убишаго звѣря за хвостъ, шрокрашно, около Идола, варятъ мясо онаго, помазываютъ Идолу рошъ, запекшеюся въ сердцѣ, кровью, и бдяшъ, съ великимъ веселіемъ, жершвенное мясо. Кожу, черепъ и рога вѣшаютъ въ лѣсу.

При совершеніи, *въ облегченіе болѣзни, жершвоприношенія*, что бываешъ всегда у жилища больного чловѣка, дають сшраждущему въ руки, привязанную къ приносимому въ жершву живштному, веревоч-

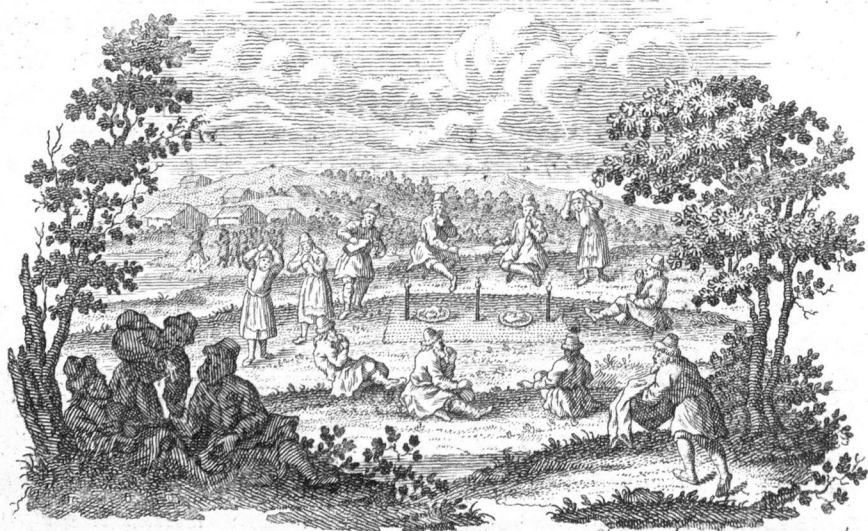
жу. Между шѣмъ шворншъ Жрецъ молишву, и какъ больной помянешъ за веревочку, шо закалающъ звѣря, и помазавъ домашняго Идола, ѣдяшъ вареное мясо. Когда же примѣшяшъ, что нѣшъ хворому ошъ Идола помощи: шо ругающъ онато бранными словами, низвергающъ, а имотда и колошяшъ.

Медвѣдямъ предопредѣляющъ они, послѣ смерти, шакую же, по крайней мѣрѣ, какъ и себѣ, учасъ. По убіеніи оныхъ, поющъ они извинительныя пѣсни, и оказывающъ повѣшеннымъ шкурамъ много учшивосшей, дабы оныя въ царствѣ шѣней имъ не мстили.

Важныхъ своихъ людей называющъ они *Полубожками*, или Святыми. Изображающая кого ни будь изъ нихъ кукла, спавишся на ряду съ Идолами, и оную подчивающъ кушаньемъ, и помазываютъ шакъ же, какъ и самихъ Идоловъ. Вдовы кладущъ иногда шакія, мужей ихъ представляющія, куклы съ собою и въ постель, при шомъ, когда сами ѣдяшъ, не забываютъ и онымъ удѣляшъ.

Живущіе за Нарымомъ, *крещенные Отяки* произошли уже большею частію ошъ исповѣдующихъ православную вѣру родителей, и имѣющъ у себя собшвенныя церькви. Но они и шеперь находяшся въ превеликомъ невѣжествѣ, суевѣрны и преисполнены Языческими воображеніями, и по шому, не вдругъ, кшо пойдешъ изъ нихъ на звѣриный промыселъ, не взявъ съ собою Идола (Лусъ), кошораго нощяшъ иногда въ сапогѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

S. Petersb. fait par C. M. Roth.